

ФИЛОЛОГИЯ

(специальность: 10.02.04)

УДК 81

М.В. Пац

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
г. Пенза, Россия*

marinapats@yandex.ru

М.В. Баканова

*Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия*

bakanova_marina@list.ru

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ
В ИРОНИЧЕСКОМ МЕТАСУЖДЕНИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИОГРАФА:
ИЗУЧАЕМ У. АЙЗЕКСОНА**

[Marina V. Pats, Marina V. Bakanova

**Intertextuality in the ironic judgment of a fiction biographer:
studying W.Isaacson]**

The relevance of the article is determined by the interest to the phenomenon of irony and intertextuality as a tool for its implementation in the text of a fictional biography. It is determined the peculiarities of intertextuality as a tool for creating an ironic meta-judgment of a fiction biographer. It is analyzed the techniques of intertextuality in the implementation of the ironic meta-judgment of W. Isaacson in the fictional biography "Albert Einstein: His Life and His Universe". It is shown that the appeal to intertextuality is determined by the creation of a space for self-expression of a fiction biographer. Authors propose the interpretation of the ironic judgment of a fiction biographer, which is revealed as an expression of the worldview in the process of operating with facts, creating images. The features of the phenomenon of intertextuality in the context of a fictional biography are considered. The functions of intertextuality are revealed, the methods of its implementation in the text of a fictional biography are shown.

Key words: intertextuality, allusion, quotes, ironic judgment, fictional biography.

Ирония понимается современными лингвистами широко, как часть комического [5]. Ироническое высказывание трактуется как контраст написанного

и подразумеваемого, наложение различных точек зрения и их несовпадения, конфликт множественных позиций, референций. Ирония осмысливается как субъективно определяемый и обусловленный контекстом феномен, реализуемый как на уровне стилистической фигуры, так и на уровне всего текста. (С.И. Походня, О.П. Ермакова, Ю.В. Каменская) В этом случае, будучи концептуальным феноменом, ирония служит интегрирующим текст элементом (Ж.Е. Фомичева) [9]. Интертекстуальность рассматривается как один из инструментов иронии в художественном тексте (в том числе в тексте художественной биографии), где проявлена особая значимость фоновой информации. Сделаем попытку рассмотреть функционирование иронического метасуждения автора художественной биографии в плоскости интертекстуальности.

Интертекстуальность в современных лингвистических (и шире – гуманитарных) исследованиях сегодня трактуется как «взаимозависимость между ... рецепцией одного ... текста и знанием участником других текстов» [7, с. 335]. Основой теории интертекстуальности является бахтинская версия полифонического текста, по которой фигура автора-рассказчика сосуществует с другими голосами повествования. Существует ряд классификаций интертекстуальности по различным основаниям, разные дефиниции феномена. Так интертекстуальность в понимании Ю. Кристевы – это «ткань прошлых цитат» [4; 14]. Для Р. Барта интертекстуальность – это общее поле анонимных формул, происхождение которых едва ли может быть определено [2; 11]. Такой подход не соотносится с осмыслением источников информации и их влияний, реализацией сознания индивидуальности, отнесенности к читателю. С другой стороны, для М. Риффатера – это знание одного или нескольких текстов для понимания литературного произведения с позиции его общего значения, его связности в сравнении с дискретным значением слов, фраз, предложений. Такой текст необходим, чтобы заполнить пробелы в понимании всего текста. С точки зрения М. Риффатера, интертекстуальный диалог обусловлен созданием пространства самовыражения автора, выстраиванием разговора с читателем [16, с. 56]. Интертекстуальность в нашем понимании – это феномен культуры и понятие текста, выражающее его взаимосвязь и отнесенность с другими текстами культуры. В фокусе нашего интереса – интертекстуальность как лингвистический инструмент художественного биографа, как прием создания иронического метасуждения автора.

Интертекстуальность как прием создания иронического метасуждения художественного биографа и связующий механизм текста

Метасуждение автора мы определяем как способ его миропонимания, ключевой позиции в процессе оперирования фактами, создания формы текста, направления впечатлений читателя, образов и интерпретаций. По М.М. Бахтину, «чужая речь», представленная в художественном тексте, представляет собой имплицитную авторскую позицию по отношению к описываемому. Что касается ответа автора на «привнесенную речь», то она может быть согласной, спорной, а также иронически переосмысленной, в том числе посредством чужих высказываний [3]. При этом реализация иронии происходит при перемещении высказывания из одного смыслового поля в другое, с другим контекстом и соответственно меняющимся смыслом [8, с. 100]. Будучи концептуальным феноменом, ирония, а также интертекстуальность как механизм ее создания (К.М. Шилихина) служат связности текста, выражению метасуждения автора. Так мы рассматриваем интертекстуальность как связующую составляющую художественного текста, в том числе текста художественной биографии.

По мысли И. Наделя, цель художественного биографа – используя языковой инструментарий, с одной стороны, факты жизни человека, с другой, создать правдивое литературное произведение, представляющее эстетическое наслаждение читателю [15]. Важной составляющей биографии является осмысление связности, упорядоченности изложения, соотносимое либо с хронологией фактов, либо с моделью интерпретации, как попытка воссоздания внутренней жизни субъекта [13]. «Факты существуют в виде скоплений, смежных фрагментов. Эти фрагменты должны быть собраны вместе, чтобы создать единое целое. ... показать упорядоченный мир...» [17, с. 125-127]. При этом задача художественного биографа – подача фактов, обуславливающая определенный способ их объяснения читателем. И. Надель указывает на ведущую роль лингвистического инструментария в художественной биографии, что позволяет: «создать жизнь посредством искусства», 1) показать творческое измерение жизни биографируемого, 2) посредством образов, создаваемых автором, определить интерпретацию читателем жизни субъекта, что, в свою очередь, ведет к созданию новых смыслов текста. Так понимание читателем сути описанной жизни соотносится с пониманием способа подачи информации, языковой формы.

Интертекстуальность присутствует в художественной биографии как лингвистический механизм в выражении иронического миропонимания биографа; в его отношении к персонажу; а также во взаимоотношениях с читателем. Инструменты интертекстуальности, цитаты и аллюзии проявлены в различных повествовательных тактиках: повествовательном подходе к рассказу, представляющем ссылки на письма, воспоминания; повествовании, содержащем комментарий; двойном повествовании: отстраненного биографа, с одной стороны, самого предмета биографии (через документы), с другой. Соответственно, среди функций интертекстуальности в тексте художественной биографии могут быть выделены следующие: структурно-функциональная; стилистическая, диалогическая. Среди механизмов интертекстуальности выделяются цитаты и аллюзии, применяемые в различных нарративных тактиках.

Примеры приемов интертекстуальности в реализации иронического метасуждения автора в художественной биографии

Рассмотрим примеры приемов интертекстуальности, примененные У. Айзексоном в художественной биографии «Альберт Эйнштейн: его жизнь и его Вселенная» как реализацию его иронического метасуждения. Писатель избирает мягкую иронию, близкую этической иронии В. Янкелевича [10] посредством нарратива о человеке, способ повествования через интеллектуально-эмоциональное оценивание субъекта биографии. Ироническое метасуждение биографа – суть позиция симпатии и уважения к ученому, преобразовавшему мир.

Рассказывая об отношении научного сообщества к открытию Эйнштейна, автор включает в текст биографического повествования отрывок из письма Эйнштейна, содержащий цитату из известной оперы В.А. Моцарта «Свадьба Фигаро», выражающую ироническое отношение героя к описываемым событиям, которое совпадает и с иронической позицией самого автора.

“For the time being, very few physicists embraced Einstein’s new theory, and many came forth to denounce it. Einstein professed pleasure that the issue of relativity “has at least been taken up with the requisite vigor,” as he put it to his friend Zangger. “I enjoy controversies. In the manner of Figaro: ‘Would my noble Lord venture a little dance? He should tell me! I will strike up the tune for him.’ ” [12, с. 549-550]. «К тому времени очень немногие физики восприняли новую теорию Эйнштейна, а многие даже считали ее неправильной. Эйнштейн был доволен уже тем, что, во всяком случае, тема теории относи-

тельности «привлекла должное внимание, – написал он своему другу Цангеру, – мне нравятся споры. Как пел Фигаро: «Если захочет барин попрыгать, я подыграю гитарой ему» [1, с. 176].

«Фигаро» – комическая опера, предполагающая по сюжету суету, путаницу, недоразумения. Опера создана накануне Великой Французской революции и считалась революционной, будучи некоторое время запрещенной к показу. Основная мысль оперы – главенство слуги в сравнении с господином. Автор использует аллюзию на кавантину Фигаро, в которой герой проявляет вежливо-насмешливое отношение к графу, что подчеркивается танцевальным ритмом арии, высмеивающим графские манеры. Аллюзия передает ироничное отношение Эйнштейна к непониманию и суматохе в научном сообществе как реакции на его открытие, революционность которого он прекрасно осознает. Такое отношение вполне разделяется автором.

Ирония создается вследствие контраста реакции общества на важное научное открытие и его реальной ценности. Биограф использует иронию как выражение своей негативной позиции по отношению к научному сообществу, симпатии, одобрения поведения персонажа.

Еще один пример, содержащий аллюзию на фоновую информацию.

“It was, in fact, an invitation to be one of those receiving an honorary doctorate <...> and authorities there finally got a friend of Einstein to persuade him to attend. Einstein brought only a straw hat and an informal suit, so he stood out rather strangely, both in the parade and at the opulent formal dinner that night. Amused by the whole situation, he turned to the patrician seated next to him and speculated about the austere Protestant Reformation leader who had founded the university: “Do you know what Calvin would have done had he been here?” The gentleman, befuddled, said no. Einstein replied, “He would have erected an enormous stake and had us all burnt for our sinful extravagance.” [12, с. 433] *«А на самом деле это было приглашение получить степень почетного доктора университета Женевы. <...> Университетское начальство в конце концов попросило друга Эйнштейна убедить его принять участие в чествовании, и тот пришел на прием, одетый в обычный костюм и соломенную шляпу, в которых выглядел довольно странно как на церемонии вручения дипломов, так и на пышном официальном ужине. Забавляясь всей этой ситуацией, он обратился к*

джентльмену, сидящему рядом с ним, и предложит поговорить о суровом вожде протестантов-реформаторов, который основал Женевский университет: «Вы знаете, что бы сделал Кальвин, если бы он был здесь?» Озадаченный джентльмен ответил отрицательно. Эйнштейн изрек: «Он бы разложил огромный костер и сжег бы всех нас за нашу греховную расточительность» [1, с. 139].

Общеизвестно пренебрежение Эйнштейна этикетом, его приверженность свободной манере одеваться, носить ботинки на босые ноги. В данном примере ирония эксплицируется контрастными рядами: *parade, opulent formal dinner – informal suit, straw hat*; церемония, пышный официальный ужин – обычный костюм и соломенная шляпа.

Далее следует аллюзия на реформаторское движение. Кальвин, идеолог реформации XVI века, был сторонником экономии и бережливости, уменьшения количества праздников, удешевления обрядов. Продолжатели традиций Кальвина боролись с развлечениями разного рода. Эйнштейн с иронией противопоставляет догматам Кальвина идею организации «пышного ужина». Кроме того, известна жестокость, с которой внедрялся кальвинизм, казни и сожжения инакомыслящих, нетерпимость к чужому мнению. На этот тезис делает акцент Эйнштейн, когда упоминает о гипотетической реакции Кальвина на «пышный ужин». Ирония достигается противопоставлениями: *пышный ужин – греховная расточительность – костер*.

Еще одна ироническая цитата, сопровождающая повествование о достижениях в области физики и квантах.

“*What precisely did Einstein produce that made his 1905 paper a discontinuous—one is tempted to say quantum—leap beyond the work of Planck?*” [12, с. 292]. «...что делает статью Эйнштейна прорывной ... в сравнении с работой М. Планка, застрявшего в прошлом.» (перевод мой – М.П.)

Автор включает в повествование название популярного американского сериала, *quantum-leap*. Ирония в цитате понятна читателю, владеющему фоновой информацией, знакомому с массовой культурой страны. Иронический подтекст заключается в упоминании ситуации, произошедшей с печально известным главным героем фантастического сериала, физиком, оказавшемся в ловушке времени после неудачного для него эксперимента. Главному герою пытается оказать помощь его друг, тоже физик. Ирония создается че-

рез противопоставление оценок биографа. Автор соотносит пример-иллюстрацию современной массовой культуры, рассказ о двух физиках, один из которых не может решить научную проблему, с историческими фактами, упоминая об отношениях Эйнштейна и Планка. Ирония акцентирована на выражении авторского метасуждения, положительной оценке героя, предложении читателям разделить авторскую оценку.

Таким образом, в художественной биографии интертекстуальность может выступать как прием создания иронического метасуждения автора, раскрывающий его мировосприятие, и связующий механизм текста. Особенности реализации интертекстуальности в тексте художественной биографии выступают различные нарративные тактики: повествовательный подход к рассказу со ссылками на письма; повествование, содержащее комментарий; двойное повествование: отстраненного биографа и самого предмета биографии. На основе анализа теоретического лингвистического материала мы определяем основные функции интертекстуальности в тексте художественной биографии: диалогическую, структурно-функциональную, стилистическую. У. Айзексон избирает повествовательный подход к рассказу, содержащий цитаты и аллюзии на известные тексты культуры, способствующий созданию интертекстуального диалога текстов, а также разговора с читателем. Такой ракурс рассмотрения создает возможность организации активной работы читателя в процессе интерпретации текста, поиск читателем точек опоры в биографическом романе, в осмыслении мира через систему образов, предложенную автором, достижения эстетического удовольствия от художественного произведения. Творческое применение языка меняет предмет описания, с передачи фактов до представления самостоятельного словесного объекта, воспроизводящего жизнь субъекта биографии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Айзексон У.* Альберт Эйнштейн: его жизнь и его Вселенная / Пер. с англ. И. Кагановой и Т. Лисовской. М.: АСТ: CORPUS, 2015. 535 с.

2. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 428.
3. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 250–296.
4. *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск. 1993. № 4. С. 5.
5. *Омелаенко Н.В.* Юмор в романе Джерома К. Джерома “Three man in a boat” // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 83–93.
6. *Пац М.В., Баканова М.В.* Ирония в идиостиле художественного биографа: читаем У. Айзексона // Глобальный научный потенциал. 2020. № 6(111). С. 134–138.
7. Постмодернизм: энциклопедия / Сост. и науч. ред.: А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск: Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001. 1038 с. (Мир энциклопедий).
8. *Походня С.И.* Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наук. Думка, 1989. 126 с.
9. *Фомичева Ж.Е.* Интертекстуальность как средство воплощения иронии в современном английском романе // Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1992. 20 с.
10. *Янкелевич В.* Ирония. Прощение. М.: Республика, 2004. 335 с.
11. *Barthes R.* Image-Music-Text. London: Flamingo, 1977. P. 147.
12. *Isaacson W.* Einstein: his life and universe. Simon & Schuster Rockefeller Center, New York, 2007.
13. *Edel L.* The Art of Biography № 1. Interviewed by Jeanne McCullough // The Paris Review. Winter. 1985. № 98. [Электронный ресурс]. Online at <http://www.theparisreview.org/interviews/2844/the-art-of-biography-no-1-leon-edel> (дата обращения 20.03.2021).
14. *Kristeva Julia.* Desire in Language: A Semiotic Approach to Language and Art. Trans. Thomas Gora, Alice Jardine and Leon S. Roudiez, ed. Leon S. Roudiez. New York: Columbia University Press, 1980.
15. *Nadel I.B.* Fiction, Fact and Form. Macmillan Press LTD, 1984, 248 p.

16. *Riffaterre M.* Compulsory reader response: The intertextual drive // In M. Worton & J. Still (Ed.), *Intertextuality: Theory and practices*. Manchester: Manchester University Press. 1990 Pp. 56–78.
17. *White H.* The Fictions of actual Representation. *Tropics of Discourse*. P. 125–127.

R E F E R E N C E S

1. *Isaacson W.* Albert Einstein: his life and his universe / Trans. from English I. Kaganova and T. Lisovskaya. M., 2015. 535 p.
2. *Barthes R.* Selected works: Semiotics. Poetics / Trans from french. M.: Publishing group "Progress", "Univers", 1994. P. 428.
3. *Bakhtin M.M.* The problem of speech genres // *Aesthetics of verbal creativity*. 2nd ed. Moscow: Art, 1986. P. 250–296.
4. *Kristeva Y.* Bakhtin, word, dialogue and novel // *Dialogue. Carnival. Chronotope*. Vitebsk. 1993. No. 4. P. 5.
5. *Omelaenko N.V.* Humor in the novel by Jerome K. Jerome "Three man in a boat" // *Humanities and social sciences*. 2021. No. 1. P. 83-93.
6. *Pats M.V., Bakanova M.V.* Irony in the idiostyle of an artistic biographer: reading W. Isaacson // *Global scientific potential*. 2020. No. 6 (111). P. 134–138.
7. *Postmodernism: an encyclopedia / Comp. and scientific. ed.: A.A. Gritsanov, M.A. Mozheiko*. Minsk, 2001. 1038 p. (World of encyclopedias).
8. *Pokhodnya S.I.* Linguistic types and means of implementing irony. Kiev, 1989. 126 p.
9. *Fomicheva Zh.E.* Intertextuality as a means of embodying irony in a modern English novel // *Thesis abstract*. SPb., 1992. 20 p.
10. *Yankelevich V.* Irony. Forgiveness. Moscow: Republic, 2004. 335 p.
11. *Barthes R.* Image-Music-Text. London: Flamingo, 1977. P. 147.
12. *Isaacson W.* Einstein: his life and universe. Simon & Schuster Rockefeller Center, New York, 2007.

13. *Edel L.* The Art of Biography № 1. Interviewed by Jeanne McCullough // The Paris Review. Winter. 1985. № 98. Online at <http://www.theparisreview.org/interviews/2844/the-art-of-biography-no-1-leon-edel> (accessed 20.03.2021).
14. *Kristeva Julia.* Desire in Language: A Semiotic Approach to Language and Art. Trans. Thomas Gora, Alice Jardine and Leon S. Roudiez, ed. Leon S. Roudiez. New York: Columbia University Press, 1980.
15. *Nadel I.B.* Fiction, Fact and Form. Macmillan Press LTD, 1984, 248 p.
16. *Riffaterre M.* Compulsory reader response: The intertextual drive // In M. Worton & J. Still (Ed.), Intertextuality: Theory and practices. Manchester: Manchester University Press. 1990 Pp. 56–78.
17. *White H.* The Fictions of actual Representation. Tropics of Discourse. P. 125–127.

10 мая 2021 г.
